

А. А. Тимофеева

КОНЦЕПЦИЯ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ДЖ. Г. НЬЮМЕНА

В статье анализируются концептуальные положения педагогической теории «либерального образования» выдающегося английского философа XIX в. Дж. Г. Ньюмена. Дается характеристика целей, обоснованных Ньюменом, принципов и содержания образования.

Ключевые слова: история педагогики, педагогическая концепция, принципы образования, содержание образования.

A. A. Timofeeva

J. H. NEWMAN'S CONCEPT OF LIBERAL EDUCATION

The article represents the analysis of conceptual provisions of the pedagogical theory of liberal education of John Henry Newman, the outstanding English philosopher of the 19th century. The author characterizes the goals reasoned by J.H. Newman, principles, and content of education.

Keywords: history of pedagogy, pedagogical concept, principles of education, content of education.

Научная педагогика как самостоятельная социогуманитарная дисциплина сформировалась в западноевропейском (преимущественно английском и немецком) научном сообществе в середине XIX в. Научно-педагогическая мысль этого времени однозначно определяется как «классическая педагогика», специфические особенности которой оказали значительное влияние на развитие системы образования как дореволюционной России, так и советской системы народного просвещения. Соответственно историко-педагогическое исследование педагогической мысли Англии классического периода ее развития не может не иметь теоретической и практической значимости для современной российской педагогической действительности в свете осуществляемых в последнее время реформ.

В данном контексте изучение педагогического наследия и просветительской деятельности выдающегося английского мыслителя, педагога, политического и общественного деятеля, социального реформатора, религиозного деятеля, создателя оригинальной педагогической концепции «либерального образования» Джона Генри Ньюмена (1801—1890 гг.), оказавшего непосредственное влияние на процесс формирования мировой научной гуманистической педагогики, особенно важно.

В статье дается сущностная характеристика ранее не исследованной в отечественной науке

педагогической концепции «либерального образования» Дж. Г. Ньюмена.

Цель «либерального образования» в представлении Дж. Г. Ньюмена

Как известно, всякая педагогическая доктрина исходит из своеобразного идеала личности.

Как религиозный деятель, Ньюмен считал, что цель человеческой жизни заключается в служении Богу и обществу. Для Ньюмена главный нравственный принцип — это личностный ответ на вопрос: как можно правильно служить Богу. Это означает, что каждый человек имеет нравственные обязанности (каждый христианин должен исповедовать свою веру) и гражданский долг (он несет личную ответственность за общественно-политическую ситуацию в своем Отечестве). При этом религиозное и светское начала личностной нравственности предполагают друг друга: высшая христианская обязанность заключается в том, чтобы быть активным и полезным членом общества, чтобы принести свет Христов во все его слои. Активность личности имеет своим результатом его определенную позицию в обществе, совмещенную с христианскими идеалами [1, с. 103, 104].

Практически во всех педагогических трудах ученого постулируется идея воспитания «джентльмена» — рационально мыслящего и воспитанного человека. Идеалом человека для Ньюмена служила сформулированная Дж. Локком либеральная личность «джентльмена»:

«настоящее, подлинное либеральное образование создает не христианина, не католика, но джентльмена» — отмечает автор [2, с. 39]. Так, в пятой лекции главного педагогического труда Ньюмена «Идея университета» под названием «Знание есть конечная цель» автор однозначно говорит о том, что настоящий университет призван формировать «джентльменов» [2].

Однако, в принципиальных аспектах соглашаясь с основами локковской концепции воспитания «джентльмена» — «...либеральное образование создает не христианина, не католика, но джентльмена» [3, с. 89, 90], — английский мыслитель вместе с тем требует уточнить трактовку данной категории. «Джентльмен» для Ньюмена — это не только классически образованный человек и не представитель высшего аристократического сословия, обладающий изысканными манерами, но особый человек, имеющий «постоянную устремленность к истине», продуктом чего является специфический «культивированный интеллект», «сформированный ум и способность к новым знаниям» (the formation of mind and powers of knowledge) [Ibid]. Либеральное образование, указывается в «Идее университета», формирует «культивированный интеллект, тонкий вкус, чистый, бесстрастный и уравновешенный ум». В данном аспекте заметно влияние на учение Ньюмена гегелевской доктрины противопоставления «аристократии духа», проистекающей из образованности, «природной аристократии», определяемой происхождением, а также гегелевской диалектики идеи развития разума [3, с. 91].

Сам по себе образованный джентльмен в классической локковской интерпретации не всегда является образчиком высокой нравственности. Во всяком случае, воспитание «джентльмена» в наиболее распространенном смысле, подразумевающим всего лишь хорошо воспитанного представителя светского общества, обладающего «вкусом» и умением красиво говорить и вести себя, как много раз подчеркивает Ньюмен, не является существенной целью ни университета, ни какого-нибудь другого типа учебного заведения. Не аристократическая «светскость и куртуазность», но «интеллектуальность» должна быть отличительной особенностью образованного «джентльмена».

В своей речи на открытии Ирландского университета Ньюмен однозначно заявил, что Римский папа, приняв решение об основании католического университета в Дублине, вовсе не собирался воспитывать людей того «фантастического и узкого (narrow and fantastic)» типа, к которому обычно относят «английских джентльменов», а потому «...мы стремимся, — писал Ньюмен, — не к привычкам и манерам джентльмена (они могут быть приобретены различными путями — посредством хорошего общества, путешествий или благодаря внутреннему изяществу и достоинству души католика), но к силе, твердости, широте и разносторонности (the force, the steadiness, the comprehensiveness and the versatility) интеллекта, господству над способностями души (mind), здравому суждению о вещах — принятию их так, как они предстают перед нами (just estimate of things as they pass before us)» [приводится по: 4, с. 11]. В то же время Ньюмен заявил, что в противоположность образованию «джентльмена» «либеральное образование», по его мнению, призвано готовить новый «средний класс» — специалистов широкого профиля.

Выступая за всестороннюю демократизацию высшего образования, Ньюмен вместе с тем подчеркивал, что университет дает «элитарное» образование и потому призван воспитывать лидеров общества, «государственных деятелей и землевладельцев» [3, с. 7]. Но пагубный порок некоторых современных колледжей заключается в том, что образование в них сводится к воспитанию специфической манерности аристократического типа, умения красиво говорить и вести себя в соответствии с этикетом высшего общества.

При том, что миссия университета скорее «интеллектуальная, а не моральная», Ньюмен для обозначения высокой роли вузов использует термины «культура интеллекта», «подлинная культивация ума» (the culture of the intellect, real cultivation of mind), «воспитание подлинной дисциплины ума»: «Университет есть место учения универсальному знанию... Его цель носит интеллектуальный, а не моральный характер, и сводится к распространению и расширению, а не преумножению знания. Если бы его целью было научное или философское открытие, то я не понимаю, почему в Университете должны быть студенты, если религиозное наставничество, я не понимаю, как Университет может быть местом

литературы и науки» [3, р. 33]. Высшее образование, подчеркивал мыслитель, формирует особый тип интеллектуальности (точнее — особую форму ума, to bring mind into form) [3].

Таким образом, главная цель обучения и воспитания — это не суммативное сообщение учащемуся знаний и сведений по узкой специальности, а целостное формирование индивидуального субъекта особой интеллектуальной культуры, гармоничное формирование культурной личности, воспитание «христианина и джентльмена».

Принципы «либерального образования» в представлении Дж. Г. Ньюмена.

Основным средством формирования «нового джентльмена» является специфическое либеральное или свободное образование, разработка концептуальных основ которого и являлась квинтэссенцией всего педагогического поиска английского философа. Сама категория «свободного либерального» образования, обучения и воспитания была заимствована ученым из педагогического наследия античности. Античная школа как высшее воплощение свободного сообщества ученых и учащихся являлась идеалом образования для Дж. Г. Ньюмена. Педагоги и философы античности именовали собственную систему образования «свободной» или «либеральной», так как оно предназначалось для свободных граждан в рабовладельческом обществе. Свободное либеральное образование (Liberal Education) ученый называл выдающимся достижением Западной цивилизации [приводится по: 5, с. 13—15].

Свобода — это неперенное условие развития личности, в особенной степени духовно-нравственного аспекта ее совершенствования. Всякое занятие, в т. ч. и образование, является свободным только при условии, если оно определяется внутренними, а не внешними целями субъекта. При этом оно обладает характером самодостаточности и полноты (self-sufficient and complete).

Равным образом, в научно-педагогических работах Ньюмена встречаются только классические трактовки категории «образования» (англ. education), восходящего к немецкой классической философии, и в первую очередь к Гердеру (Bildung) [2, с. 49].

Одновременно «либеральное» образования в ньюменовской трактовке имеет универсальное парадигмальное значение — это всеобщее интеллектуальное воспитание для всех

цивилизаций, народов, классов и религий, призванное восстановить вновь утраченную целостность западной культуры.

Согласно Ньюмену либеральное образование есть «...процесс подготовки, посредством которого интеллект, вместо того чтобы быть сформированным или посвященным какой-либо частной или привходящей цели, особому занятию или профессии, предмету или науке, обучается ради себя самого, для достижения собственных целей, для собственной высшей культуры, называется Свободным Образованием» [3, с. 109].

Ньюмен разрабатывал свою педагогическую концепцию исходя из собственного видения разрешения противоречия между светским и религиозным началом в образовании. Данное противоречие к началу XIX в. стало в высшей степени обсуждаемым по причине значительного усиления материалистических тенденций в духовно-нравственном развитии западноевропейского общества рассматриваемого периода. Дискуссии о религиозной составляющей в системе образования обсуждались в различных общественных и политических сферах, и именно они явились отправной точкой начала разработки оригинальной модели «либерального образования» Дж. Г. Ньюменом. Более того, вопрос о принципиальном различии религиозного и светского знания (Religious and Liberal knowledge), и в целом Церкви и светской Цивилизации являлся центральным во всем научно-философском творчестве английского ученого.

Политика «религиозного обновления» викторианского правительства сводилась во многом к тому, что учащимся средних и общеобразовательных учебных заведений предоставлялось полное право выбора обучения основам той или иной религии. При том, что религиозное образование в английской школе тех лет не было обязательным, фактически оно являлось повсеместным.

Следовательно, производным интенции к рациональному обоснованию сущности христианской веры в собственном философском учении явилась концепция «либерального образования», основанием которой служило диалектическое сочетание религиозного и научного знания. В целом педагогическая концепция «либерального образования» имеет

синкретический характер, сочетающий богословскую и рационально-научную парадигму.

Согласно Ньюмену в реальности наука и религия не противоречат друг другу, наука не противоречит божественной истине, так как «...истина не может противоречить истине» [3]. Однако в современную эпоху, отмечает педагог, существует пагубная по своей природе тенденция абсолютизации научного знания, или, как он называет данный феномен, — специфическая «тирания» науки, имеющая следствием именно искажение истины. Этот «научный фундаментализм» пагубен в первую очередь для самого развития научного знания в современном мире, что ученый именует опасностью «тирании» или «эксклюзивности» науки. Так, законы механики, абсолютизируясь, имеют своим следствием механистические интерпретации законов общественного развития и ложную интерпретацию феноменов социально-экономической жизни общества.

Ньюмен отвергает «научный материализм» в принципе и считает, что всякая научная дисциплина имеет свои уникальные принципы и методы научного познания, которые, однако, не единичны и не универсальны. Одновременно любая научная область имеет свой предмет и, соответственно, пределы своей компетенции [6, с. 71]. В связи с этим частные науки не способны к обоснованию целостной картины мира. Но в том случае, когда наука выходит за границы своего предмета и ученые нарушают законные области своих компетенций, наука теряет качества своей объективности и истинности, превращаясь тем самым в псевдонаучный субстрат, противоречащий религии. В качестве иллюстрации собственных выводов Ньюмен описывает анатома, занимающегося анатомическими исследованиями материальной, физиологической стороны человеческого организма и приходящего к выводу о несуществовании души. Подобные «несмиранные» по его словам ученые-специалисты пытаются «учить тому, что они не знают» [3, с. 89].

Подобный подход продуцирует конфликт религиозной истины и науки. С начала XIX в. по причине строго научного детерминизма возросла интенция к объяснению законов духовной жизни человечества при помощи только современных научных методов различных научных областей, стремление создать «секулярную позитивистскую

научную физическую теологию», часто именуемую «индуктивной» наукой. Подобные подходы неминуемо влекут за собой искажение, а затем и полное отрицание духовных принципов эволюции человеческой природы.

Примером этого могут служить «некие новые научные интерпретации» христианства. Их итогом становится половинчатое истолкование религиозных истин, а «половина истины есть ложь». Примером этого может служить появление «ложного евангелия» (false gospel). Концептуально описанный учеными «Бог» не имеет ничего общего с христианскими представлениями о нем, и подобный псевдонаучный концепт может стать идолом. Новая «физическая теология», по сути, является разновидностью наивного пантеизма, подменяющего трактовки персонифицированного и суверенного Бога абстрактным субъектом «Закона» или «Природы» [7, с. 51].

Таким образом, противоречия религиозной истины и научного знания возможны только при условии абсолютизации и догматизации одной из них. Концепция «либерального образования», по мнению ее автора, призвана разграничить предметные области веры и науки. Ньюмен использует категорию «свободного либерального знания» (Liberal Knowledge), отличного по своей сути от «религиозного знания» (Religious Knowledge) [7].

Образование, доказывает ученый, есть категория исключительно научная, основанная исключительно на научных принципах и обеспечивающая приобщение человека к миру науки. «Либеральное образование» не противоречит образованию религиозному, оно, как и религиозное воспитание, делает людей лучше. Его цель заключается в себе самом. Оно культивирует интеллект, дает знание, формирует особую «красоту ума» (beauty of intellect), одновременно, как и цель религиозного образования заключается в воспитании добродетели: «знание — одно, а добродетель — другое»: «Такой тонкий инструмент, как человеческое знание и человеческий разум, не всегда способен противостоять этим великим гигантам — страстям и гордости» [3, с. 89, 90].

Одновременно с этим имеет место, по мысли Ньюмена, и иная пагубная по своей сути тенденция развития образования в Европе XIX в. — односторонний радикальный сциентизм,

постулирующий культивирование научного знания ради него самого. Сциентистский, научно-исследовательский университет не в меньшей степени, чем университет, строго профессиональный или строго религиозный, редуцирует задачи воспитания нравственной личности.

Содержание образования в представлении Дж. Г. Ньюмена.

Дж. Ньюменом рассматривались и теоретически разрабатывались различные аспекты педагогического процесса, в т. ч. в концептуальной разработке либерального образования, в первую очередь университетского, вопрос о его содержании имел принципиальное значение для автора. Вместе с тем в зарубежной педагогической историографии посвященной научно-педагогическому творчеству Ньюмена, встречается и противоположное мнение. В частности, современный английский исследователь Сара Кастро-Кларен (Sara Castro-Klaren) пишет, что «...содержание круга обучения (curriculum) занимает в ньюменовской “Идее университета” меньшее место, чем кто-либо мог ожидать» [приводится по: 5, с. 18].

В данной статье постулируется тезис о том, что, при том, что в целом, вопрос о содержании образования для Ньюмена не принципиален, более важное значение для него имеет ценностная составляющая самого образовательного процесса. Однако научно-теоретическое обоснование основ содержания образования, в первую очередь высшего образования, составляет один из доминантных аспектов его педагогического учения о «либеральном образовании».

Необходимо отметить, что в педагогическом сообществе этого времени протекали напряженные дискуссии как о целях, так и о содержании среднего и высшего образования. Ньюмен, претворяя собственные педагогические искания в ключе таких идеологем, как гуманизм и ориентация на личностное развитие, изначально был противником односторонних подходов к решению данной проблемы в существующей практике образования того времени.

В первую очередь, английский педагог как сторонник более фундаментального образования, не сводимого ни к техническому, ни к естественно-научному обучению, выступал против любых узкоутилитарных подходов в образовании,

значительно усилившихся в период ранней индустриализации Европы, а также против всякой специализации и технократизации университетской жизни, высшим воплощением, по мнению Ньюмена, являлась вводившаяся в некоторых английских университетах того времени система «трипосов» — крайне специализированных узкопрофильных экзаменов.

Выступая против «бэкониянской школы» утилитаристов, Ньюмен говорил, что акцент на социальную и экономическую целесообразность и рентабельность образования — крайне односторонний [3, с. 87, 88; 236]. Университет призван давать широкое многопрофильное и многоаспектное образование, так как сам интеллект человека — это феномен многоаспектный (с позиции психолого-педагогического знания XIX в. Ньюмен трактовал интеллект как индивидуально сложившуюся систему умственных способностей индивида).

Как сторонник аристотелевской позиции, он видел идеалом истинной школы свободное античное образование, включающее спорт и воинскую подготовку. Формирование знания ради него самого — это основа «либерального образования». При этом военная составляющая выступает важным элементом свободного образования, в эпоху античности только свободные граждане могли заниматься воинскими искусствами. Свободное, либеральное образование формирует знание для самой личности.

В свою очередь, универсальное знание (Universal knowledge) предполагает энциклопедизм образования, которое призвано формировать знания в различных областях науки и практики и целостное видение окружающего мира на основе научного знания. В противоположность этому профессиональное образование формирует «узость» мышления, результатом чего, по словам ученого, является возникновение «узкопрофессионального фанатизма» [3, с. 104].

Таким образом, в педагогическом наследии Ньюмена «Свободное или либеральное» (Liberal) образование противопоставляется образованию «полезному» (Useful). Общественная и государственная полезность университетского образования несомненно важна, но полезность — это далеко не единственный параметр оценки эффективности деятельности учебного заведения: «Я только хочу сказать, что знание и образование — не только средство, но и цель» [3, с. 84].

Являясь противником специализированного и прагматически ориентированного образования (Ньюмен был принципиально против любых чисто экономических подходов к решению проблем образования), в пользу его универсальности он приводил довод о том, что Западная цивилизация, высшим достижением которой является университетское образование, имеет сама по себе универсальную природу. По Ньюмену, профессионализация — это далеко не ведущая функция университета, так как, по его мнению, профессиональное образование возможно только через полное погружение в профессию, что невозможно достичь в университетских стенах. Кроме того, полезность (usefulness) образования неминуемо влечет за собой ограничение свободы в педагогическом процессе — ведущего принципа «либерального образования».

Гуманитарий по образованию, Ньюмен вместе с тем по большей части являлся сторонником более реального подхода в педагогике. Единство, цельность, научность и универсальность — основополагающие принципы либерального образования. «Либеральное образование» в его учении предполагает универсальность как производное точности, строгости и системности — основополагающих характеристик научного знания. «Либеральное образование» должно охватывать всю возможную полноту научного знания [3, с. 218]. Университет «призван отвести для всех наук их собственное место и справедливые границы, определить их права и взаимные отношения и произвести взаимообщение каждой и всех».

Кроме того, свободное «либеральное образование» — не средство формирования «блестящих общих воззрений обо всем на свете» — оно в высшей степени утилитарно и практично. Подлинное «либеральное образование» не является препятствием профессионализации учащегося и, более того, в наиболее эффективной степени ему способствует. Выбор профессии определяется высшей духовной потребностью человека — его «призванием» (Beruf), а сама наука, указывает Ньюмен, является и профессией, и призванием. Поэтому профессиональная ориентация есть нравственный выбор человека, и, потому всякое профессиональное образование предполагает нравственное воспитание. Каждый человек обладает талантами, данными ему Богом при рождении, а профессия является их

последовательной реализацией в обществе. Профессиональный долг, профессиональная ответственность и профессиональная преданность — христианские ценности для Ньюмена. Личность выпускника университета является строителем нового христианского общества и нового христианского мира [3].

В силу этого универсальное, научное образование не может не быть профессиональным по своей сути. Либеральный подход в образовании в высшей степени обеспечивает развитие профессиональных качеств человека и тем самым является практико ориентированным.

В целом концепция «либерального образования» Дж. Г. Ньюмена относится к прогрессивному гуманистическому наследию мировой педагогической мысли, обращение к которому позволяет переосмыслить ценностные ориентиры развития отечественного образования в современную эпоху.

Список библиографических ссылок

1. Norris T. J. Newman and His Theological Method, Leiden. NY: NCE, 1977. V. 10.
2. Сапрыкин Д. Л. Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмена // История науки в философском контексте. СПб.: РХГА, 2007.
3. Cardinal Newman J. H. The Idea of a University // Edited by Martin J. Svaiglic. San Francisco: Rinehart Press, 1960. P. XXXII.
4. King Benjamin J. Newman and the Alexandrian Fathers: Shaping Doctrine in Nineteenth-Century England. Oxford: Oxford University Press, 2009.
5. Jordan W. K. The Development of Religious Toleration in England, Vol. 1 London: London Press, 1932.
6. Barry W. John Henry Newman //The Catholic Encyclopedia. Vol. 10. NY: Robert Appleton Company, 1911.
7. Hess P. M. J. Catholicism and science. London: Greenwood Press, 2008.

© Тимофеева А. А., 2013